

Они прошли по ярко освещённому коридору, и Цзянь Я ввела его в гримёрную. Коротко протянула сценарий:

- Просмотришь. Через три минуты – выход, – и тут же повернулась к гримёру, стилисту и костюмеру: – Начинайте, времени в обрез.

Шань Я Тун бегло окинул взглядом помещение – из артистов здесь был только он один. Остальные, должно быть, уже готовы и ждут за кулисами начала записи.

Он принял сценарий, бегло пролистал его. Да, как и всегда в таких развлекательных передачах: максимум шумихи, минимум содержания. Но правила игры остаются теми же, неизменными. Сегодняшний эфир сведёт вместе и больших, и маленьких звёзд, и с его нынешней популярностью ему, скорее всего, не достанется ни одного крупного плана. Все игровые моменты были продуманы заранее, и главные роли в них отведены совсем не ему. Он прекрасно это понимал.

Гримёр быстро, но тщательно нанесла ему макияж, мельком глянула на отложенный в сторону сценарий и, отступив на шаг, профессионально оценила результат.

- Я Тун, пора переодеваться, – она кивнула в сторону костюмера, который уже держал наготове пиджак.

Шань Я Тун принял одежду, коротко поблагодарил их обоих и направился в примерочную.

Когда он переоделся, то на мгновение задержался перед зеркалом, вглядываясь в отражение незнакомого юноши. Его губы тронула лёгкая, изящная улыбка – та самая, что всегда была его визитной карточкой. Медленно, с чувством собственного достоинства, он приоткрыл дверь. Впереди – огромный мир. Может быть, запутанный, может быть, хаотичный, но кто знает, какие краски принесёт ему грядущее?

Сотрудники проводили его за кулисы. Как он и предполагал, все приглашённые звёзды уже собрались. Он повернул голову и с вежливой учтивостью поприветствовал несколько звёзд первой величины.

В таких ситуациях маститые артисты редко позволяли себе демонстрировать превосходство – все они были слишком искушены, чтобы опускаться до подобной мелочности. Они ответили на его приветствие с ровным, ни к чему не обязывающим радушием, и тут же разошлись каждый по своим делам, не проявляя к нему особого интереса.

Юань Вэнь поднял голову и увидел стоящего в свете софитов Шань Я Туна. И в это же самое мгновение его пронзило отчётливое, почти физическое ощущение – этот человек изменился.словно в нём произошла неуловимая, но фундаментальная перемена, которую невозможно было описать словами, но которую невозможно было и не заметить.

Пока он ещё пребывал в этом замешательстве, Шань Я Тун уже подошёл к нему. На лице его – всё та же привычная, немного робкая улыбка.

– Вэнь, ты уже пришёл?

Брови Юань Вэня едва заметно дрогнули, почти неуловимо нахмурились.

– М-м, – буркнул он. – В следующий раз не опаздывай.

Вот так, сразу и точно, всё встало на свои места. Наваждение рассеялось. Конечно же, он просто показал себе то, чего хотел увидеть. Что может быть у этого человека, кроме смазливой физиономии?

– Прости, пробки, так что я...

– Не нужно мне оправданий, – в голосе Юань Вэня послышалась с трудом сдерживаемая досада. – У тебя за эту неделю вообще ни одного выступления! Неужели нельзя было выйти чуть раньше?

Только сказав это, он спохватился – слишком резко. Бегло огляделся по сторонам и уверился, что никто не обратил внимания. Удовлетворённый этим, он прикрыл глаза, делая вид, что отдыхает, и полностью проигнорировал стоящего рядом напарника.

Шань Я Тун тем временем внимательно изучал Юань Вэня. Смуглая кожа, правильные, даже красивые черты лица – образ солнечного мальчика, этакий пляжный сёрфингист. Но брови у него были чуть гуще, чем следовало, и это придавало лицу оттенок раздражительности, почти агрессии.

Он только что оглядывался по сторонам – проверял, не заметил ли кто его несдержанности?

Все, кто добивается высот в этом мире, давно усвоили одно правило: сама жизнь превращается в бесконечный спектакль. Вполне возможно, что уже завтра где-нибудь в уголке светской хроники появится заметка: "Группа «Небесные Мальчики»: Юань Вэнь и Шань Я Тун не в ладах". И кто знает, откуда возьмутся эти слухи?

Шань Я Тун вышел на сцену последним. Он услышал, как ведущий представил его "красавцем-певцом", и под одобрительный гул зрителей, который, несомненно, был предварительно отрепетирован и записан под фонограмму, он помахал рукой в зал, приветливо улыбаясь, и занял место в самом дальнем углу сцены, за спинами более именитых коллег. Затем ведущий начал с воодушевлением рассказывать о новинках больших звёзд – фильмах и альбомах, которые совсем скоро должны были выйти.

На огромном экране замелькали дорогие, стильные видеоролики, и в зале взметнулись

пронзительные крики фанатов. Шань Я Тун смотрел на картинку, не меняя спокойной улыбки.

К концу первой части программы он произнёс лишь одну короткую фразу: "Песня такого-то очень хороша, она мне очень нравится".

Вторая часть была посвящена наказаниям – весёлым, развлекательным, но достаточно унижительным. Игра в цепочку идиом: кто ошибся – тот получает штраф.

Он помнил, что в сценарии было прописано: на ошибку должен был пойти Юань Вэнь. Ошибка – это возможность, шанс получить дополнительное внимание, ещё один выход в кадр.

Когда маленькая змейка, которой заранее вырвали зубы, обвилась вокруг руки Юань Вэня, а в зале раздались испуганные вздохи зрительниц, Шань Я Тун убрал с лица свою обычную улыбку и сменил её на выражение искренней озабоченности.

Третья часть программы была отведена под интерактив.

Все артисты были поделены на три группы. Затем по жребию – кому достанется красный билет, тот может потребовать от любого участника из двух других групп либо ответить на вопрос, либо выполнить какое-нибудь действие.

Шань Я Тун сидел на краю сцены, скучая. Всё это было давно спланировано, и он здесь – лишь бледный, никому не нужный листок, зелёная ветка, призванная лишь подчеркнуть яркость других цветов.

– О! – воскликнул ведущий, с наигранным любопытством заглядывая в конверт. – На этот раз красный билет достанется нашей прелестной Ми Ли. Ми Ли, кого же ты выберешь? И что решишь сделать, задать вопрос или попросить что-то сделать? – он игриво подмигнул. – Но, кого бы ты ни выбрала, не будь слишком строга к бедняжке.

Ми Ли. В памяти тела Шань Я Туна остались смутные образы: молодая актриса, ворвавшаяся на экраны с ролью в подростковой дораме. В памяти всплыл странный эпизод: Шань Я Тун отказался участвовать в спланированном компанией романе с ней, чтобы подогреть интерес публики. И с тех пор между ними возникла какая-то тень неприязни. Надо сказать, этот Шань Я Тун решительно не годился для того, чтобы выживать в этом мире.

– Ах, брат Нань, ты всё шутишь! – Ми Ли очаровательно улыбнулась, и в этой улыбке было всё то безупречное, хрупкое, почти невинное очарование, за которое пресса нарекла её "первой леди целомудрия (1)". – Ну как я могу быть строгой? Так... дайте подумать, кого бы мне выбрать...

Она лукаво захлопала ресницами и, словно играя, провела изящным, точно выточенным из слоновой кости пальчиком в воздухе, описывая круг, и вдруг остановилась, указывая на

улыбающегося Шань Я Туна.

– Вот – пусть это будет Я Тун. Как вы смотрите на то, чтобы Я Тун спел для нас одну песню? – в голосе её звучали нотки кокетливого ожидания. – Обычно мы слышим только дуэты, дуэты... А сегодня я так хочу услышать его соло! Я, знаете, уже давно этого ждала.

Улыбка ведущего на мгновение дрогнула, но он тут же взял себя в руки и, повернувшись к залу, объявил:

– Ну что ж, давайте встретим нашего красавца Шань Я Туна аплодисментами и послушаем, что он нам сегодня подарит!

Шань Я Тун взглянул на улыбающуюся Ми Ли. Не торопясь, он поднялся со своего места и направился к центру сцены. Проходя мимо ведущего, он краем глаза заметил тень неудовольствия, мелькнувшую в глазах того.

В душе его прозвучал холодный смешок. Он принял микрофон и расплылся в той самой застенчивой улыбке, которая так шла к его новому лицу. В зале сидели зрители – и в их взглядах не было ни особого интереса, ни ожидания.

Этот путь к славе только начинался.

Он обернулся к Ми Ли, сияющей девичьей наивностью, и театрально, с притворной обречённостью, опустил плечи.

– Ради ожиданий Ми Ли, сегодня я впервые покажу всем свой голос. Чтобы хоть немного порадовать такую красавицу, я готов рискнуть – пусть даже моё пение вас разочарует. Я не хочу, чтобы такие очаровательные девушки, как Ми Ли, были разочарованы во мне.

В зале раздались добродушные смешки – атмосфера немного разрядилась.

Ми Ли, очевидно, была польщена таким оборотом, и её улыбка стала чуть теплее, чуть ярче.

Но в уголке сцены, где её не могли видеть зрители, Цзянь Я недовольно нахмурилась. Самовольно менять программу, не предупредив режиссёрскую группу? Неужели эта артистка не понимает самых элементарных правил игры?

---

1. 玉女 (yù nǚ zhǎng mén) – Первая леди целомудрия / Верховная жрица чистоты – почётное прозвище, которое в китайской индустрии развлечений присваивают молодым актрисам, исполняющим роли невинных, чистых и непорочных героинь, обычно в мелодрамах и

подростковых сериалах. Термин восходит к образам "нефритовой девы" в даосизме и буддизме как символа чистоты и духовной красоты, а "чжанмэнь" означает "глава школы / направления", то есть лучшая представительница этого амплуа.

<http://bllate.org/book/18097/1735927>